

Уильям ШЕКСПИР

ИЗБРАННЫЕ СОНЕТЫ

СОНЕТ 20

Лик женственный рука и кисть природы
Твой красками писала, чувства Мастер.
Лукавство женской суетной породы
Душе твоей не свойственно, по счастью.
И взором, ярче, чем у женских глаз, ты
Все то, куда ни взглянешь, освещаешь.
Оттенки все Разумному подвластны,
Мужчин тревожишь, женщин восхищаешь.
Для женщины природа создавала
Тебя, но, впав в безумье неудачи,
Ничтожность обстоятельств дописала —
То, что не нужно для моей задачи.

Но если женщинами ты любим,
Мне — жар души, а увлеченья — им.

СОНЕТ 30

Я на собранье дум уединённых
Вспоминанья прошлого позвал
И снова стон печали не сдержал:
Ведь я друзей утратил драгоценных.
Они ушли в безвестный мрак ночей.
Их образ исчезает, тмится взгляд.
И я не мог не выплакать очей,
Когда так много пережил утрат.
Любовью отмененная печаль
Вернулась — рассказать о ней нет сил.
И горя избежать смогу едва ль,
Плачу за то, за что уже платил.

Но вспомню о тебе я, милый друг, —
Любовь воскреснет, и пройдет недуг.

СОНЕТ 50

Как трудно следовать своим путем!
Цель ближе, и конец не отдален.
Где ждет покой, подскажет окоем:
«Ты милями от друга отделен!»
Мой конь инстинктом знает: не спешу
Туда, где ясно виден край пути.
Скорбь расставания, как груз, ношу, —
Двойную тяжесть должен он везти.
Я то и дело вскачь его гоню,
Когда меня берет за горло гнев,
Кровавой шпорой раню бок коню —
Бедняга стоном отвечает мне.

Стон болью отзывается в груди:
Была нам радость, горе впереди.

СОНЕТ 66

Спасительную смерть зову, молю.
Как пережить, что честный гол и нищ
И празднуют подобные нулю,
Святую веру выгнав из жилищ?
Златую честь ославить помогли,
Неправдой совершенство гонят прочь,
И добродетель девушки — в пыли.
И силу ломит колченогий вождь.
Искусству закрывают власти рот,
Как Доктор, Дурь следит за мастерством.
Простая Правда глупостью сльвет.
Добро в плену, руководимо Злом.

Но коль уйду туда, где тишина,
Моя любовь останется одна.

СОНЕТ 96

Кто ставит молодость тебе в упрек,
А кто приветствует твой буйный нрав...
Пока твои ошибки — как урок,
Покамест ты, и ошибаясь, прав.
На пальце Королевы камень скромный
Заслужит уваженье и почет.

Твои ошибки истине подобны,
Их в правду обращает жизни ход.
Бывает и у Волка милый взор.
Но если ты воспользуешься властью,
Ты можешь завести в глубокий бор
Толпу твоих поклонников, к несчастью.

Пойми, я говорю тебе с любовью:
Не дай врагам причины для злословья.

СОНЕТ 98

Во дни, когда вас нет уже со мной,
Пришел Апрель, даря природе юность,
Принес он столько свежести молодой,
Что и Сатурн забыл свою угрюмость.
Ни пенье птиц, ни аромат соцветий
Меня не побудили сочинить
Веселую историю о лете.
Но я цветы не стану рвать — казнить.
И мне не интересна бледность Лилий,
И я не славлю Розы багряницу.
Цветам вы первообразами были,
И у видений милых — ваши лица.

Зима в душе: вас нет среди цветенья.
Меня в игру позвали ваши тени.

СОНЕТ 99

Фиалка, где взяла твое дыханье,
Как не из губ и от дыханья друга?
Ведь тот же царский пурпур процветанья
Из вен его окрасил тело грубо.
И Лилию я был готов проклясть
За царственную сильную ладонь,
И майоран, как первородства власть,
С венца его кудрей крадет бутон.
Две Розы в терниях — лик первой ал
Стыдом, а та в отчаянье бела.
Ни бел, ни ал, их третий обокрал,
Но мстящий рак доест его дотла.

И вновь я вижу, как цветы земли
Лик и дыханье друга унесли.

СОNET 100

Где, Муза, ты и почему забыла,
Имея власть вещам добавить свет,
О песне той, что придавала силу,
Потратив ярость на пустой предмет?
Встань, Муза, благородно возмести
Дни, у безделья взятые взаем.
Спой уху, что твои напевы чтит,
Мысль передаст отточенным пером.
Лицо любимой ты запечатлей
Скорей, пока штриховкой на чело
Морщины Время ей не нанесло.
Временщиков Сатирой одолей.

Успей быстрее, чем Время точит нож,
Лишь так спасенье от него найдешь.

СОNET 102

По-прежнему любовь во мне живет,
Но привлекать к ней не хочу вниманье.
Тот на продажу чувство отдает,
Кто требует у публики признанья.
Да, пеньем я любил встречать весну,
Но по-другому дышит день весенний.
Как Филомела¹, флейту оттолкну, —
Ведь лето переходит в наступленье.
И ночь скрывает плачущие тени,
И тяжесть горькой музыки в ветвях.
Но не о том твердят на всех углах,
А мне не до хвалебных песнопений.

Приходится язык мне придержать,
Чтоб горестями вас не раздражать.

СОNET 105

Любовь мою кумиром не зови:
Не идолом она в сей мир нисходит,
Тогда как песни и хвалы мои
Звучат к одной и от нее исходят.

¹ В греческом мифе Терей отрезал Филомеле язык, чтобы она не могла рассказать о его злодеяниях. Но Филомела вышила свою историю на полотне. Чтобы спасти Филомелу от преследования Терей, Зевс превратил ее в соловья.

Любовь со мной всегда и ежечасно,
В ней неизменно доброе сиянье.
Так и стихи мои однообразны —
Единое рисуют постоянно.
О Светлом, Добром, Истинном — мой спор,
Смысл разными словами излагая,
Для них открыл я вымысла простор,
Три темы чудным знаньем сопрягаю.

Врозь жили Свет и Истина с Добром,
Но вот вошли и вот сидят втроем.

СОНЕТ 121

Уж лучше низким быть, чем им казаться
И за небывшее держать ответ.
Без радости веселью предаваться
Считаете вы правильным? Я — нет.
Приветствует меня прелюбодей —
Моей азартной крови шлет намек,
И соглядатаи души моей
Блудливым оком ищут в ней порок.
Они к моим ошибкам и грехам
Приписывают и свои химеры.
Но я есть я. А что если я прям?
А их пути извилисты и серы.

А впрочем, оправданья не нужны,
Ведь верят люди: все кругом грешны.

СОНЕТ 130

Ее глаза не солнечны ничуть,
Коралл поярче будет этих губ,
И вовсе не белее снега грудь,
И волос, точно проволока, груб.
Дамасских роз я помню аромат.
Не спорит с ними цвет ее ланит.
И тонкие духи сильнее манят,
Чем запах кожи, что слегка горчит.
Отрадно мне словам ее внимать,
Хотя, по правде, музыка — милей.
Богини, видимо, должны летать,
А женщина шагает по земле.

Но я люблю ее такой, как есть.
И не нужна для несравненной лести.

СОНЕТ 135

Она ушла... На все твоя есть Воля:
Меня отвергнуть, Вильяма принять.
По пустякам себе бы не позволил
Я просьбой вновь тебя обременять.
Прошу тебя, чья Воля так космична,
Сокрять меня за Волею своей.
Других ты признаешь в своем величье.
Моим стремленьям дашь ли светлых дней?
Потоки благодатные дождей
Не переполнят тихой глади моря.
Позволь, чтоб волей скромною моею
Я щедрую твою усилил Волю.

Недобрых и просящих не гони —
В одном Веленье нас соедини.

Перевод Нины САПРЫГИНОЙ

Перевод осуществлен по изданиям: Шекспир У. Сонеты. На англ. яз. с параллельным русским текстом. Сост. А. Н. Горбунов. — Коммент А. Аникста. — М.: Радуга, 1984, а также с факсимильного издания Первого Кварто сонетов: The Sonnets, Quarto 1. Shake-Speares Sonnets. Neuer before Imprinted. At London, By G. Eld for T. T. and are to be solde by William Aspley. 1609.

Нина Вадимовна Сапрыгина родилась и живет в Одессе (Украина). Окончила филологический факультет Одесского государственного университета имени И. И. Мечникова. Работала ассистентом кафедры русского языка в том же университете. Защитила кандидатскую диссертацию по специальности «Русский язык» (1993). Сейчас работает доцентом кафедры социальной и прикладной психологии Одесского национального университета имени И. И. Мечникова. Автор четырех научных монографий и свыше 90 научных публикаций по проблемам семантики текста, психолингвистики и литературоведения. Стаж педагогической работы в университете — более 20 лет. Публиковалась в коллективных сборниках поэзии. С 2009 года углубленно занимается изучением творчества Шекспира. Переводить сонеты Шекспира начала в 2017 году.